

В частности, столик рядом с этим вакантным местом, Гу Сяоли, был еще более восторженно воспринят Чжун Нуань.

"Чжун Нуань Нуань, я уже вытерла стол и стулья для тебя, так что подойди и сядь".

Столкнувшись с энтузиазмом одноклассников, Чжун Нуань слегка приподняла губы.

Это был первый раз, когда студенты увидели улыбку высокой холодной богини Чжун Нуань, и использование Ян Чунь Байшу уже было недостаточным, чтобы описать эту внезапно цветущую красоту.

Это было действительно слишком красиво!

Чжун Цянь Цянь весь день за ее спиной распространял слухи о том, что Чжун Нуань Нуань украла ее парня, и, честно говоря, если бы они были мужчинами, то не были бы настолько слепы, чтобы бросить Чжун Нуань Нуань и пойти за Чжун Цянь Цянем.

"Не нужно".

Что?

Студенты с загадочными лицами смотрели на Чжун Нуань.

"Спасибо учителю Лю и одноклассникам за вашу доброту, в конце концов, ранжирование по оценкам - это правило нашей школы, я не хочу быть тем, кто нарушает это правило". Более того, место, которое мне нравится, не в третьем ряду, а в первом, одноклассник Ву Вэньцзяня. Поэтому, когда начнется следующий семестр, попросите также Ву Вэньцзяня-сан вытереть стол и стулья перед отъездом".

Все студенты:

Хотя успеваемость Ву Вэньцзяня сильно ухудшилась, она все еще твердо стоит на первом месте, и единственное, что может превзойти ее, - это Лидер отряда вице Гуо Цзюньхао и Гу Сяоли. Что касается Чжун Нуань, то разрыв был слишком большим, так?

Ву Вэньцзянь столкнула в своем сердце сильную ненависть: "Хорошо, я также с нетерпением жду, как вы собираетесь идти снизу вверх по классу".

Чжун Нуань подняла губы: "Тогда ты сможешь отполировать глаза и хорошо смотреть".

Сказав это, Чжун Нуань Нуань больше не заботился о двух сумасшедших собаках У Вэньцзянь и

Ли Шаньшань, и пошел прямо к последнему месту в последнем ряду.

"Чжун Нуань Нуань, почему бы нам не заключить пари?"

Чжун Нуань Нуань стояла на своем и повернулась посмотреть на У Вэньцяня, чьи глаза были наполнены сильной ненавистью: "На что спорим?"

"Ставка на достоинство".

Чжун Нуань подняла брови, считая ставку довольно интересной.

"Так что ты также думаешь, что то, что ты сделал, позорно! Ладно, что скажешь, на что спорим?"

У Вэньцянь был отречен от Чжун Нуань, и ее дыхание было затруднено, что вызвало ее гнев: "Неважно, ошибаемся ли мы насчет вашего жениха или нет". Но, как последний в классе, это правда, что вам нечего делать, сидя в третьем ряду, и мы не ошибались насчет этого раньше. Но вы объединили усилия со своим женихом, чтобы растоптать мое и Ли Шаньшаньское достоинство под ногами.

Если в конце этого семестра ты сможешь стать первым в классе, или превзойти кого-либо между мной и Ли Шаньшань, в следующем семестре, то я Я не только вытру стол в чистом виде, чтобы освободить вам место, но и встану на колени на полу и трижды преклоню перед вами колени, а затем напишу отзыв и извинюсь перед вами на заседании суда. Но если ты проиграешь, ты также встанешь на колени на полу, три раза на колени ко мне и Ли Шаньшань, а затем напишешь письмо с извинениями мне и Как насчет извинений от Сандры Ли?"

"Бу Вэньцянь, ты зашёл слишком далеко!" Учитель Лю быстро отругался. Этот вопрос с первого взгляда был особым недостатком для Чжун Нуань.

"Хорошо. Но я не заинтересован в том, чтобы вы двое коровились. Если я выиграю, как насчет того, чтобы ты и Ли Шаньшань убрали всю гигиену в нашем классе в следующем семестре?"

"Да!" Бу Вэньцянь согласился, даже не задумываясь об этом.

Невозможно было пройти путь от последнего за весь год до первого в классе, но сделать это менее чем за два месяца было бы абсолютно невозможно.

"Тогда давайте заключим пари! Чтобы мы не могли с тобой рассуждать, если ты вернешься к своему слову и переведешь своего жениха, чтобы издеваться над нами".